

Легенды и мифы записаны Степаненко Виктором Николаевичем, ведущим методистом отдела экологического просвещения ФГБУ «Заповедное Прибайкалье». Материал собирался в течение многих лет. Записано со слов старожилов Иркутской области.

Онгурёны в Гражданскую войну

Часть белых сил, под командованием генерала Сукина, отступила к востоку по Морской дороге до Байкала. Эта дорога – часть одного из ответвлений Великого Шёлкового Пути, использовалась зимой достаточно активно. В Онгурён белые пришли вечером. Больше тысячи человек, много раненых и обмороженных, были среди них и женщины с детьми. Зверств не было, но заняли битком все отапливаемые помещения. В Онгурёнах тогда все в юртах рубленых жили, единственный дом с окнами – самая первая в Ольхонском районе школа. Белые зарезали часть скота на еду, причём за всё рассчитались и забрали всех коней, которых местные спрятать не успели, тоже заплатили. Для Онгурёнцев эти потери оказались не критичными. Грелись и отдыхали полтора суток, потом все организованно ушли по льду на восточный берег Байкала. Взяли с собой местных мужиков проводниками, те благополучно вернулись. Истощённые кони белогвардейцев на лёд не пошли, их онгурёнцы всех выходили и разделили. До сих пор местные деревенские кони отнюдь не аборигенной породы, какие обычно бывает в отдалённых национальных посёлках. В каждой лошадке в большей или меньшей степени проглядывают черты породистых верховых лошадей. С них всё и началось – спросил стариков, почему лошади у них такие, в ответ услышал то, о чём сейчас пишу.

Кроме коней, белые оставили в Онгурёнах одного или двух тяжелораненых, которые перехода через Байкал могли не выдержать. Разумеется, их выходили и на ноги поставили. Один выживший оказался недоучившимся студентом Горного Института в Питере. Сначала на фронт добровольцем ушёл, потом у белых оказался и затем – в бурятском посёлке на северном Байкале. У парня оказались золотые руки, он все часы-ходики наладил, сломавшуюся швейную машинку «Зингер», которая даже овчину и камусы (шкура с ног копытных) прошивала и все неисправные ружья. Короче, парень оказался ценным для местного социума.

Когда пришла в Онгурёны Советская власть, этого парня от неё спрятали в самом дальнем поселении на мысе Покойный. Там недоучившийся геолог сходил на Лену по перевалу Солцепадь и на речке, которая с тех пор называется Золотокан, нашёл золото. Ближе к концу 20-х годов этот парень выбрался в Иркутск, вернулся с бригадой китайцев и всё лето занимался золотодобычей. Говорят, золота они взяли хорошо, песок золотой был крупный. Уехал в Иркутск и больше не вернулся ни разу, вроде у него планы были за границу уйти. Сюжет для историко-приключенческого романа. Второй раненый и выживший был попроще, вроде даже не офицер, а солдат. Он хорошо лодки делал, остался в Онгурёне насовсем. В 80-е ещё помнили, где его могила, а вот имя и фамилию уже забыли. А речка на том же месте и с тем же названием. Вариантов перевода два – или Маленькая Золотая Речка, или Речка Маленького Золота. Промышленного золота геологи там не нашли, а то, что скопилось, во времена НЭПа за рубеж нелегально уехало.